

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВА

Особые формы собирательства. Развитие охоты. Разделение труда между мужчиной и женщиной. Женщина-охотница. Развитие рыболовства. Возникновение земледелия. Болотное земледелие. Ирригация. Подсечно-огневая система. Мотыжное земледелие. Земледельческие культуры. Террасообразное земледелие. Приручение и одомашнение животных. Переход к плужному земледелию. Возникновение скотоводства. Разведение мелкого домашнего скота и птицеводство. Кочевничество и переход к оседлости.

Археологические памятники первобытности дают четкие показания о развитии, наряду с техникой, различных отраслей производительной деятельности. Как мы видели, ряд последовательных культур, ашельская, мустьерская, ориньяко-солютрейская и мадленская, говорят о развитии охоты преимущественно на крупных животных. Последние две культуры, а затем азильская, тарденуазская и ранние культуры неолита красноречиво свидетельствуют о все развивающемся рыболовстве. Начиная с культуры Кампиньи, нарастают признаки развивающегося земледелия, которое достигает уже довольно высокого уровня, судя по числу разводимых здесь культурных растений, в Триполье и свайных сооружениях. Наконец, после появления в культуре Маглемозе первого прирученного животного— собаки, поздние культуры неолита дают остатки уже всех домашних животных, за исключением лошади, свидетельствуя об устойчивом разведении скота.

Но археологическая картина поневоле остается и здесь не полной и отрывочной. И здесь этнографический материал внушительным образом восполняет и расширяет эту картину. Начнем с собирательства. Значение его в хозяйственной жизни человека весьма стойко сохраняется на протяжении всей первобытной эпохи. До возникновения земледелия и скотоводства собирательство продолжает играть не меньшую роль, чем охота. Так, у австралийцев собирательство остается скорее основным способом добычи пищи. Тогда как охота не всегда возможна и не всегда приносит удачу, женщины-австралийки ежедневно отправляются за сбором пищи, захватив с собой сумку и палку с обожженным концом, которой они добывают съедобные коренья, личинок, рептилий и мелких животных. Та же палка, кстати сказать, служит австралийке и оружием в случае драки.

И у значительно более развитых племен и народностей собирательство играет нередко весьма существенную роль. Так было, например, с собиранием дикого риса у индейских племен ирокезов и алгонкинов. Заросли риса в озерах и ручьях, так называемого «мокрого» риса, распространены по Северной Америке широким поясом от Скалистых гор до Атлантического океана. Собираение этого риса носило организованный характер,

составляя дело женщин. Принадлежавшее каждому племени «поле» было поделено по родам. Еще до созревания риса все женщины рода, разъезжая на лодках, присматривали за своим «полем», затем коллективно производился сбор урожая, который делился по отдельным хозяйствам. Такой же примерно характер имеет и сейчас сбор дикого горного, так называемого «сухого» риса у племен Индонезии. Очень большое значение имеет систематическое собирательство семян нескольких видов дикорастущих съедобных растений у монгольских народностей Центральной Азии. Собранные в больших количествах семена обмолачиваются, поджариваются, мелются ручными жерновами и дают запас муки, которой питаются круглый год, вплоть до нового урожая. Немаловажную роль играло собирательство корней, грибов, плодов, ягод и пр. у всех народностей Сибири, Севера и Алтая в эпоху их покорения царской Россией. Оригинальное, широко организуемое хозяйственное предприятие составляет сбор улиток у некоторых негрских племен и народностей Западной Африки. В сезон, когда улитки массами наводняют заливные луга, на сбор их выходят целые селения, собирая обширные запасы, составляющие затем источник питания на целый год.

Уже весьма отсталые племена не ограничиваются простым собирательством, но и заботятся об умножении потребляемых ими растений. Так австралийцы, сделав вывод из того наблюдения, что после степного пожара и последовавшего затем дождя трава дает более пышный рост, поджигают сухую траву накануне дождливого периода. Еще выше стоят калифорнийские индейцы, устраивающие искусственное орошение диких зарослей.

Наряду с собирательством, основную отрасль производительной деятельности человека вплоть до значительного развития земледелия составляет охота. Надо напомнить, что ее хозяйственная роль не ограничивается тем, что она дает человеку пищу, но одновременно и целый ряд других необходимых ему средств существования — шкуры, кость и рог, сало, сухожилия. Птицы дают перья для украшений и для оперения стрел. В основе развития охоты в первобытную эпоху лежит развитие оружия от шельского ручного ударника до лука со стрелами. Но уже с самой ранней поры крупнейшее значение в первобытной охоте имеют, с одной стороны, различные массовые приемы — облавы, загоны и пр., с другой — всевозможные ловушки, охотничьи снаряды, вроде капканов, сети для ловли птиц и т. д. Все это широко распространено во всем этнографическом мире, начиная с австралийцев. Охота на ранних порах всегда ведется коллективно и имеет замечательно организованные формы, свидетельствуя о большой способности первобытного человека к согласованным действиям. Лишь на более поздних ступенях развивается индивидуальная охота. Весьма распространенный прием в первобытной охоте составляет подражание крику зверя или птицы, а также маскировка шкурой того животного, на которое охотятся. Появляющаяся с эпохи Маглемозе прирученная собака становится отныне верным спутником и помощником человека в охоте. Начиная с австралийцев с их прирученным динго, собака принимает участие в охоте у всех племен и народностей. Использование в охоте птиц — сокола, беркута и пр., относится, по всем видимостям, к весьма позднему времени.

Как бы охота ни развилась, она никогда не бывает единственной отраслью производительной деятельности, и чисто охотничьих народов никогда не существовало. Как бы значительна ни была роль охоты на данной стадии развития или в данном обществе, она всегда соединяется с другими отраслями. Где налицо особо благоприятные условия, в частности, в лесистых местностях, охота и более интенсивно развивается и дольше держится. В иных местностях охота совсем не могла развиваться за отсутствием подходящих объектов. Такова вся Океания. Особый вид

охоты составляет охота на морских животных, получившая наибольшее развитие в арктическом районе. Нередко охота имеет сезонный характер и тогда соединяется с сезонным же рыболовством. С развитием земледелия, равно как и скотоводства, как нам придется еще говорить, охота отходит на второй план. История охоты знает особую форму, которую иногда по недомыслию неправильно смешивают с первобытной. Это — охота отсталых народностей, развивающаяся под внешним влиянием, в силу требования дани. Такая форма возникала и в сравнительно недавние времена, в эпоху колонизации. Но тогда как первобытная охота имеет целью добычу пищи и иных средств существования, непосредственно удовлетворяющих потребности первобытного человека, охота, о которой мы сейчас говорим, вызывается требованием на шкуру ценного зверя и имеет, таким образом, в основном пушное направление. Отметим еще особые случаи, имевшие место в истории отсталых племен, попавших в сферу колонизации, когда им приходилось переходить от развившегося земледелия к охоте как основному источнику средств существования вместе с вынужденной сменой места обитания. Так было в эпоху колонизации Северной Америки с рядом племен алгонкинов.

Заслуживает особого внимания вопрос о разделении труда между мужчиной и женщиной в связи с развитием охоты. Нет никакого сомнения в том, что разделение труда между полами не изначально и отнюдь не детерминировано биологически, как это пытаются изобразить некоторые буржуазные ученые. Хотя мы не имеем об этом прямых свидетельств, многое говорит за то, что в стадном периоде какого-либо разделения труда между полами, в частности, разделения по отраслям производительной деятельности, не существовало. На это указывает хотя бы то, что на известной стадии как для женщины, так и для мужчины возникают определенные запрещения участвовать в той или иной отрасли производительной деятельности. С развитием охоты она становится занятием преимущественно мужчины, тогда как собирательство остается делом исключительно женщины. Последняя все же сохраняет вспомогательную роль в охоте, в особенности в ее массовых формах. Такое положение застаем мы у австралийцев и ряда других племен и народностей. Существует, однако, немало свидетельств того, что у некоторых и более развитых племен женщины продолжали принимать самое активное участие в охоте наряду с мужчинами. Так было в прошлом монгольских народностей и народностей Кавказа. У некоторых североамериканских индейцев еще недавно доживали свой век женщины, сохраняя о себе славу бывших выдающихся охотниц. Наконец, английский этнограф Бекер, описывая одно из негрских племен Центральной Африки, рассказывает, что жена здесь — скорей товарищ своего мужа; он обращается с ней как с равной и часто они вместе охотятся; либо жена отправляется на охоту одна, а муж остается дома и нянчит ребенка. Обычное дело также, что охотятся вместе брат и сестра, отправляясь иногда в продолжительную экспедицию.

Наряду с охотой развивается и рыболовство, становящееся при благоприятных условиях основной отраслью производительной деятельности. Знакомые нам ранние культуры неолита — Маглемозе, «раковинных куч» и Кампиньи представляют собой преимущественно рыболовческие культуры. Таким же образом, у многих племен и народностей рыболовство играет преобладающую роль в хозяйстве. И все же оно всегда соединяется с охотой и далее — с земледелием. Орудия и приемы рыболовства первоначально весьма примитивны. Такие примитивные способы рыбной ловли, как запруды, загон рыбы в заливы, ловля корзинами и пр., остаются широко распространенными и в дальнейшем. Более крупная рыба добывается при помощи некоторых видов оружия, одновременно охотничьего и военного, — копья, дротика, лука и стрел. Специально рыболовческим ору-

дием становится гарпун, принимающий различные формы и достигающий, например, у эскимосов, большой сложности. Весьма древним изобретением оказывается крючок, появляющийся, как мы знаем, в ориньяко-солотрейской культуре и бывший известным уже тасманийцам. Делаются крючки из кости или раковины. Роль крючка исполняет иногда древесный шип или птичий коготь. Вообще же виды рыболовного оружия и рыболовных снарядов, известные этнографии, крайне многочисленны и разнообразны. Можно сказать, что в этой области первобытная техника создала в основном все, что известно и современному рыболовству.

Земледелие — гораздо более высокая с точки зрения производственной отрасли деятельности человека, чем собирательство, охота и рыболовство. Датировать время возникновения земледелия не приходится, ибо о самых начальных, самых примитивных формах выращивания съедобных растений мы не имеем никаких показаний. С другой стороны, в различных местах, в зависимости от местных условий, от наличия тех видов растений, которые могли быть культивированы, земледелие могло возникнуть раньше или позже. Совершенно искусственными представляются поэтому конструкции, по которым земледелие якобы возникло в одном месте земного шара и лишь оттуда распространилось по всему свету.

Уже давно было высказано мнение, что изобретательницей земледелия была женщина. Это вполне вероятно. По всем видимостям, земледелие развилось непосредственно из собирательства, ставшего, как мы знаем, специальной отраслью женского труда. Мы видели уже, что развитому собирательству свойствен некоторый уход за естественно произрастающими съедобными растениями и забота об их умножении. Вполне вероятно поэтому догадка, что женщина изобрела земледелие, обратив внимание на то, как прорастают случайно упавшие на землю зерна. Это делает честь наблюдательности женщины, а наблюдательность — мать изобретения.

На первых порах земледелие имело, конечно, очень ограниченные масштабы. Это было возделывание одного или нескольких видов растений на небольшом участке земли вблизи жилища. Но уже в таком примитивном виде земледелие стало давать новый, постоянный и сравнительно легко добываемый вид сытной пищи. Естественно, что этому способу добычи средств существования суждено было интенсивно развиваться, оттесняя на второй и еще более далекий план собирательство, охоту и рыболовство.

Но для своего развития земледелие требует соответствующих участков земли. В первобытную эпоху готового поля не было. Не говоря о неплодородных сухих пустынях, вся земля либо была покрыта лесом или зарослями, либо это были затопляемые болотистые низины. Заросшая земля требовала очистки и подготовки, а это было сопряжено с большим трудом и упиралось в недостаток соответствующих орудий. Болотистые же илистые участки представляли собой готовые плодородные места для сева. Вполне вероятно поэтому, что земледелие стало развиваться раньше и во всяком случае интенсивнее именно на таких болотистых местах. Недаром болото или ил фигурируют в фольклоре различных народов в качестве символа плодородия. Весьма вероятно, что именно с таким «болотным» или «мокрым» земледелием связаны неолитические свайные постройки. Для своего дальнейшего развития болотное земледелие требует все же особой земледельческой культуры. Представляя естественные условия для плодородного произрастания посева, заливаемая болотистая земля может быть слишком обильна влагой. В таком случае оказывается необходимым регулировать накопление и распределение влаги при помощи системы каналов. Так возникает примитивная ирригация. Эту форму ирригационного земледелия мы находим и сейчас у ряда народностей. Основным растением, культивируемым подобным способом, является рис. В дальнейшем своем развитии техника болотного ирригационного земледелия услож-

няется, создается сложная система каналов, насыпей, плотин, водохранилищ и пр. Все это требует высокоорганизованного коллективного труда и возможно лишь в развитом первобытно-общинном строе.

Не менее, если не более сложным и тяжелым путем развивалось земледелие на сухих лесистых местах. Но, преодолев все трудности, это «сухое» земледелие оказалось гораздо более прогрессивным, чем «мокрое», дав в конечном счете основной источник пищи большинству человечества.

А трудности были очень велики. Открытые места непригодны для земледелия: посев здесь подвергается выветриванию. Необходимо было выбирать места естественно защищенные от ветра. Но для этого надо было освободить нужный участок от растительности. Лучше всего было подготовить такой участок в лесу, где он оставался бы естественно защищенным деревьями. Опыт поджигания сухой травы и леса, знакомый собирателям и охотникам, дал мысль поджигать лес и сеять на выжженных местах. Так вероятно и делалось первоначально. Но, с одной стороны, поджечь растущий лес не всегда легко, с другой стороны, огонь — опасная стихия, которая, разбушевавшись, уж не знает предела и становится угрозой для самого человека. Возникла задача выжечь в лесу такой участок, какой именно требовался, и там, где это было наиболее удобно. Эту задачу решило развитие техники. Своего рода революцию произвел здесь скромный топор. Каменный топор, в его хотя бы самом примитивном виде, дал возможность вырубить лес и кустарник, чтобы затем, когда срубленное высохнет, все это сжечь. При этом в какой-то момент было сделано еще одно важнейшее открытие: оставшаяся от пожара зола является удобрением!

Так возникло *подсечно-огневое земледелие*, ставшее основной формой обработки земли в первобытном обществе, широко распространенное и по сейчас среди многих племен и народностей.

Существует наивное мнение, будто подсечно-огневое земледелие — легкое дело. В действительности оно требует ряда последовательных, сложных и хорошо согласованных мероприятий и операций. Прежде всего, вырубка леса каменным топором, хотя в этом, как показывают наблюдения над современными отсталыми земледельцами, и достигается замечательная сноровка, дается все-таки далеко не легко. Поэтому нередко вырубается только мелкий лес, а большие деревья остаются стоять, пока, после пожара, не высохнут и не упадут сами. Когда весь срубленный лес высохнет, он сжигается. Затем участок расчищается от недогоревших частей дерева и разравнивается, причем равномерно разбрасывается зола. Существенную операцию составляет, далее, разрыхление почвы. Затем следует сев, приуроченный как раз к наступлению дождливого времени. Засеянный участок требует ухода. В частности, его необходимо огородить, чтобы охранить от вытаптывания дикими зверями. Отчаянными врагами посевов являются в особенности крупные стадные животные. Стадо слонов или кабанов в несколько минут, как ураган, уничтожает засеянный участок. Необходимо и дальнейшее наблюдение за посевом, в частности, полка. Когда посеянное созревает, усиливается необходимость охраны участка от зверей, являющихся теперь, чтобы пожрать молодые ростки. Давними врагами засеянного поля являются и птицы. Охрану посевов от мелких зверей и птиц обычно несут дети, криком и шумом отгоняющие непрошенных гостей. Повидимому, весьма древним изобретением является наше огородное чучело. По крайней мере оно широко распространено в полевом хозяйстве современных отсталых земледельцев. Наконец, наступает сбор урожая. Ряд видов культивируемых растений дает возможность собирать урожай не сразу, а в течение известного времени, по мере надобности. Для других видов создаются разные способы хранения урожая.

Помимо топора, которым вырубается лес, простейшим орудием

Меланезия. Работа в огороде

дерева с коротким отростком. Встречаются самые различные разновидности мотыги. Развиваясь, она становится составной, имея, вместо естественного отростка, прикрепленное к палке особое «лезвие», деревянное, каменное, костяное, из раковины.

Таковы несложные орудия примитивного земледелия. Поэтому основную роль играет в нем человеческий труд, его организация и его разделение. По распространенному мнению, мотыжное земледелие составляет дело исключительно женщины. Это не совсем правильно. Во-первых, это сложное и длительное дело требует коллективного организованного труда большой, хорошо сплоченной человеческой группы и, следовательно, возможно только при более или менее развитом родовом строе. Для подготовки участка у современных мотыжных земледельцев обычно соединяются несколько родственных групп. В ряде производственных процедур всем, и мужчинам и женщинам, и старикам и детям, находится дело по их силам и способностям. Вырубка леса производится мужчинами, но женщины часто вырубают кустарники. Расчистка — мужчинами и женщинами совместно. Огораживание участка — мужчинами. Разравнивание и взрыхление почвы палкой или мотыгой составляет дело женщин, в котором активное участие принимают и дети. Нередко земля растирается просто руками и так тщательно, как этого не могла бы сделать ни одна машина. Сеют совместно мужчины и женщины: мужчина идет впереди и делает палкой ямки, женщина следует за ним и, доставая из плетеной сумки зерна, засовывает их в землю и заравнивает ее руками. Наконец, дальнейшие операции — уход за посевом и сбор урожая — составляют обычно дело исключительно женщин. Таким образом, как видим, в развитом мотыжном земледелии участвуют оба пола, причем на мужчине лежит скорее более тяжелый единовременный труд, тогда как преобладающая доля постоянного труда лежит все же на плечах женщины. Можно, однако, предполагать, что в самом примитивном своем виде мотыжное земледелие действительно было делом исключительно женщин, тогда как мужчина оставил за собой столь же исключительным образом область охоты. Но с развитием этой формы земледелия и ее усложнением в данную область производительной деятельности стал входить и мужчина.

Как было сказано, культивируемые при мотыжном земледелии виды растений определяются географическими условиями. В тропическом поясе это исключительно клубневые растения и корнеплоды: бататы, ямс, маниока, тапиока или касавы, таро. В умеренном поясе — репа, редька, капуста, морковь, огурцы; из числа злаков — рис, маис или кукуруза,

ячмень, просо, пшеница, полба; рожь появилась значительно позже. Особое место в истории первобытного земледелия занимает картофель: он был выведен из местных диких видов туземцами Южной Америки в районе современных республик Перу и Чили еще в эпоху неолита и лишь после открытия Америки стал совершать свое победное проникновение во все страны света, сделавшись одним из основных видов пищи многих миллионов людей. Из других культурных растений в позднем неолите в Европе уже возделывались: горох, чечевица, бобы, пастернак, петрушка. Поздне-неолитические памятники Европы говорят о наличии культуры уже и технических растений — конопли и льна. Согласно археологическим данным, в самом конце неолита в Европе появляется культурная яблоня, а на юге и виноград. Какое количество долгого упорного труда понадобилось первобытному человеку для того, чтобы из бесконечного множества диких растений отобрать и вывести перечисленный ряд культурных видов, ряд, который в последующие времена человечество смогло дополнить в сущности весьма незначительным образом!

В благоприятных климатических условиях, в особенности, конечно, в тропиках, вновь расчищенный участок дает обильный урожай в течение нескольких сезонов. Затем, однако, земля истощается и, при столь примитивной ее обработке, дать больше не может. К тому же, — это особое значение имеет в более теплом климате, — если успешно растет посеянное, то еще более буйно растут сорняки. Борьба с сорняками — тяжелое дело, и современные отсталые земледельческие племена предпочитают расчистить новый участок, чем очищать от сорняков старый. Так, подсеčno-огневая система оказывается необходимым образом связанной с частой сменой обрабатываемого поля и периодической подготовкой нового участка. Покинутый участок более или менее быстро зарастает, и, в зависимости от местных условий, к нему вновь возвращаются через меньшее или большее число лет.

Подсеčno-огневое или мотыжное земледелие стало основной отраслью производительной деятельности развитого первобытного общества. Оно было широко распространено и по сей день стойко удерживается среди многих современных племен и народностей. Мотыжное земледелие было распространено по всей доколумбовой Америке, по всей Африке между 18° северной и 22° южной широты, по всей Океании, Индонезии и по всему Индо-Китаю, в значительной части Индии, в части Китая и в ряде других местностей Азии. Широко была распространена эта форма обработки земли и по всей Европе в историческом прошлом. В отдельных местностях и у отдельных народностей, например, у ирокезов в Северной Америке, мотыжное земледелие с культурой маиса достигало очень больших масштабов и сравнительно высокого технического уровня. Прекрасно обработанные, тщательно содержимые поля маиса ирокезов приводили в изумление европейских колонистов Америки.

Особый вид мотыжного земледелия составляет возделывание земли на горных склонах, принимающее форму так называемого *террасообразного земледелия*. Эта форма свойственна тропиче-

Папуасы. Мужчины с копательными палками

ским горным районам. Она существует в настоящее время у некоторых народностей Индонезии, например, на Филиппинах, и была развита в древнем Перу, в Южной Америке. Сущность ее состоит в следующем. Посев производится на освобожденных от растительности горных склонах, но, для того чтобы обеспечить поле влагой и одновременно избежать его размыва во время сильных ливней, склоны горы обращаются в искусственно созданную систему укрепленных террас с каналами для стока воды. Такие сооружения достигают грандиозных размеров, создаваясь лишь в результате длительного труда ряда поколений. Насколько далеко это террасообразное земледелие уходит в прошлое, сказать трудно. Ясно, что оно возможно лишь в сравнительно развитом обществе.

Как было сказано, подсеčno-огневая система неизбежно сопряжена с истощением почвы и необходимостью смены обрабатываемых участков. Но с размножением человечества свободной земли становится меньше. С другой стороны, эта система ведет постепенно к гибели лесов. Все это в особенности сказывается в малолесистых районах. При таких условиях приходится все чаще возвращаться к одному и тому же участку, дающему, однако, все меньший урожай. Некоторым выходом из этого положения является так называемая плодoперемeнная система, или севооборот, т. е. засеивание одного участка последовательно разными культурами. Трудно сказать, была ли изобретена эта система уже в первобытную эпоху, но она существует у ряда весьма отсталых племен. Так, туземцы Меланезии сеют последовательно ямс, таро и сахарный тростник, а затем на некоторое время оставляют участок под паром.

Как бы то ни было, развитие подсеčno-огневого земледелия уперлось в предел, обусловленный и техникой данной формы, и недостатком свободной земли. Дальнейшее развитие земледелия могло пойти только по пути более интенсивной обработки одного и того же участка, а следовательно, в первую очередь — более глубокой вспашки. Но для этого физической силы человека и нехитрой мотыги было недостаточно. Требовалось применение к возделыванию земли иной, более мощной силы. Неуклонно покоряя себе природу, человек нашел эту новую силу и заставил ее служить себе в земледелии.

Но для того чтобы это оказалось возможным, для того чтобы земледелие перешло в высшую форму, должно было произойти новое крупнейшее культурное завоевание человека — приручение и одомашнение животных.

Надо прежде всего сказать, что следует различать прирученных и одомашненных животных. Прирученные животные — это те, которые, существуя в диком виде, живут в неволе и стали послушны человеку. Одомашненные — те, что, будучи приручены, дали новые виды. Прирученные животные хозяйственной роли не играют, за отдельными исключениями. Например, слон в некоторых странах используется как тяговая сила и как ездовое животное, но домашним животным его назвать нельзя. Домашние животные всегда служат ту или иную службу человеку. Еще одно различие подчеркивает хозяйственное значение домашних животных: тогда как прирученные не всегда плодятся в неволе, домашние плодятся регулярно, а следовательно, могут быть объектами специального разведения.

Вопрос о происхождении приручения и одомашнения животных привлек к себе внимание представителей различных отраслей науки: зоологов, археологов, этнографов, лингвистов и др. Идут споры о времени, месте, обстоятельствах этого события, о том, какое животное было приручено первым и т. д. Как всегда, попытки найти один ответ на столь различные вопросы осуждены на неудачу. Нет сомнения, что приручение и одомашнение животных происходило в различных местах земного шара в разное время, при разных условиях и по отношению к различным видам

животных. Все вероятия за то, что первым прирученным и одомашненным животным была действительно, как мы уже говорили, собака.

Существует ряд своего рода «теорий» о происхождении приручения и одомашнения животных. Одно несомненно, что раньше чем быть одомашненным данное животное должно было быть приручено. Происхождение приручения объясняется самым различным образом. Одна «теория» рисует следующую картину: охотник убивал самку животного, а оставшиеся детеныши инстинктивно шли за уносимой матерью, выкармливались женщинами и становились ручными. Другая «теория» утверждает, что отдельные виды животных сами привязывались к человеку. При этом ссылаются на факты действительно известные: бывают случаи, что, например, дикие олени или дикие лошади подходят к разведенному человеком костру, спасаясь от мошек и комаров. Еще одна «теория» выводит приручение и одомашнение животных из следующего приема охоты: дикие животные загонялись в огороженное место и там содержались прозапас; так действительно поступали в прошлом охотники народности Севера с дикими оленями. Из этого, мол, «огораживания» и возникло приручение и одомашнение животных. Наконец, находят авторы, прибегающие здесь к ссылке на религиозные мотивы: первоначально, мол, это были «священные» животные, которым человек поклонялся, а затем уже обратил их себе на службу.

Все эти «теории» весьма мало убедительны. Элемент случайности, впрочем, мог играть здесь некоторую роль, причем из числа прирученных животных отдельные виды, особо для того подходящие, могли сделаться объектом и одомашнения. В отдельных случаях приручение могло и не иметь хозяйственных целей. Уже австралийцы приручают лягушек и крыс для забавы. Бывает, действительно, что женщины у отсталых племен выкармливают грудью детенышей диких животных и приручают их. Но одомашнение было уже результатом сознательной хозяйственной деятельности. Одомашненные животные давали человеку ряд источников средств существования: помимо тяговой силы для обработки земли, ту же силу для транспорта, мясо, шкуру, шерсть, жир, кости, наконец, навоз. Использование молока домашних животных возникло значительно позднее.

Одомашнение различных видов животных было чрезвычайно длительным процессом их отбора и скрещивания и далось первобытному человеку, очевидно, не легко. Достаточно сказать, что из примерно 140 тыс. существующих на земле различных видов животных, которые вообще говоря могли бы быть одомашнены, человек одомашнил только сравнительно незначительное число, а именно — 47. И вместе с тем, к чести первобытного человека надо подчеркнуть, что уже в первобытную эпоху были одомашнены все основные виды ныне существующих домашних животных.

Возвратимся теперь к истории земледелия. Мы остановились на том, что развитие земледелия уперлось в задачу более интенсивной обработки земли, более глубокой ее вспашки. Возможно, что человек попытался справиться с этой задачей собственными силами. Некоторые отсталые земледельцы прибегают в этих целях к такому, например, приему: несколько человек волочат по полю срубленный ствол дерева с оставленным на толстом конце одним заостренным суком, проводящим глубокую борозду. Мысль заменить человеческую силу силой прирученного животного и использовать эту тяговую силу для вспашки была крупнейшим изобретением первобытного земледельца. Лишь только эта мысль явилась, оставалось использовать тот же обрубленный ствол или перевернуть мотыгу, придать ей один длинный конец и к этому концу привязать животное. Так возник первобытный плуг. Происхождение плуга ярко отражено в его русском названии — *соха*. Слово *соха* по своему первоначальному значению — не что иное, как «сухая ветка», «палка» (это значение сохраняется

в слове «посох»). Дальнейшая история плуга в первобытную эпоху сводится к изобретению различными народностями в разных странах длинного ряда его разновидностей и усовершенствований. Основным используемым в первобытном земледелии животным был бык. Использование в этом направлении осла и буйвола имеет только местный характер.

Итак, совершился глубокий переворот в развитии земледелия. Возникла новая, высшая его форма — *плужное земледелие*.

Датировать возникновение плужного земледелия хотя бы относительно не представляется возможным. По археологическим данным плуг появляется впервые в бронзовом веке. Однако начальные и примитивные виды деревянного плуга не могли сохраниться в археологических памятниках. Что касается этнографических показаний, то современные отсталые земледельцы, если плуг не является у них заимствованием, сохраняют с исключительной стойкостью мотыжное земледелие. Ряд таких народностей, не только уже обладающих подходящими домашними животными, но и дошедших до развитого скотоводства, продолжают держаться мотыги. С другой стороны, вплоть до нового времени плужное земледелие имело довольно ограниченное географическое распространение, существуя лишь в некоторых местностях Азии, Европы и Северной Африки. И с переходом к плужному земледелию в местностях, обильных лесом, с редким населением, сохраняется подсеčno-огневая система. Таким образом, термины мотыжное и подсеčno-огневое земледелие по своему историческому содержанию не совпадают.

Использование скота в качестве тяговой силы дает возможность применить, помимо плуга, еще одно земледельческое орудие — борону, в своем начальном виде представляющую собой дерево с обрубленными ветвями или связку хвороста. Но скот дает и совершенно иное подспорье земледелию — навоз, остающийся надолго важнейшим средством удобрения земли, как-никак, немаловажным элементом материальной культуры.

Интенсивная обработка земли при помощи плуга, равно как и удобрение, дает возможность развития в больших масштабах культуры злаков. С развитием плужного земледелия связано возникновение постоянно используемых в этом направлении участков земли — пахотного поля. Плужное земледелие становится полевым.

Основными растениями, связанными с плужным земледелием, которые выращивались в первобытную эпоху, были хлебные злаки: ячмень, пшеница и полба. Рожь и овес, дикие виды которых были сорняками (рожь — пшеницы и ячменя, овес — полбы), в качестве культурных растений появились позже: овес — в конце неолита, рожь — только в железном веке.

Плужное земледелие по своему производственному эффекту, по своим хозяйственным результатам неизмеримо выше мотыжного. Будучи по своей технике необходимо интенсивным, оно дает весьма высокую производительность. Плужное, или, как мы можем его теперь назвать, хлебное земледелие дало человеку постоянный, обильный источник пищи. Хлебное зерно хорошо сохраняется, давая возможность создавать запасы пищи. Отныне хлебная пища становится и надолго остается основным видом питания значительной части человечества. Не забудем отдать вполне заслуженный культурно-исторический долг и побочному продукту зернового земледелия — скромной соломе в ее различных формах использования.

Отнюдь не теряя своего пищевого значения, корнеплоды, клубневые и иные виды культурных растений, выращивавшихся при мотыжной обработке земли, все же отстают перед хлебом. Но совершается прогресс и в культуре этих растений. Поле для них также обрабатывается плугом, применяется навоз для удобрения почвы. Все это при одновременно совершающейся селекции дает значительное повышение урожайности и позволяет

ограничиваться в культуре этих растений небольшими участками. Возникает *огород*. Прошлое сохраняется в огородном деле в виде мотыги.

Ко времени возникновения плужного земледелия существенным образом изменяется положение мужчины и женщины в хозяйстве. Это происходит в силу ряда сложных причин. Как мы уже знаем, подсечно-огневая система приводит к уничтожению лесов, а тем самым к изживанию охоты. Наряду с тем разведение домашних животных создает обеспеченность мясной пищей и умаляет значение охоты. Наконец, на данной стадии вырастает значение домашнего хозяйства, — о чем нам придется еще говорить, — которое становится преимущественной отраслью женского труда. При всех этих условиях мужчина, утратив свое значение охотника, все более втягивается в земледельческое производство. Преобладание женщины в мотыжном земледелии сменяется преобладанием мужского труда в плужном. Все-таки женщина остается активной и немаловажной участницей ряда процессов этой новой формы обработки земли.

Наряду с развитием плужного земледелия развивается и разведение домашних животных. Возникает *скотоводство*.

Скотоводство имело целью первоначально в основном обеспечить человека мясной пищей, имело, как выражаются, преимущественно мясное направление. Как уже упоминалось, использование скота в молочном направлении возникает, по всем видимостям, позднее. Для этого во всяком случае потребовался длительный процесс особого отбора, равно как последовательное доение ряда поколений. О позднем возникновении молочного скотоводства в некоторых местностях можно судить по тому, что существуют скотоводческие племена, обладающие большими стадами рогатого скота, но не знающие употребления в пищу ни молока, ни молочных продуктов. Таковы, например, многие скотоводы Африки. Точно так же многие народности Китая, Индо-Китая и значительной части Индии, обладая рогатым скотом, молока в пищу не употребляют. Наблюдается, правда, и обратное явление: некоторые племена Африки, употребляя в пищу молоко, почти не едят мяса и, обладая иногда громадными стадами, ведут, как выражаются, «накопительное скотоводство».

Что касается разделения труда в скотоводстве, то этнографические данные говорят о следующем. У большинства тех скотоводческих племен Африки, которые употребляют в пищу молоко, мужчины доят коров и делают масло. Но у арабских народностей, тогда как мужчины доят верблюдиц, женщины доят коров, коз и овец. Точно так же у ряда тюркских и монгольских народностей Азии мужчины доят кобыл, женщины — коров, коз и овец.

Особое место в истории скотоводства занимает *оленоводство*, игравшее и играющее до сих пор громадную роль у северных народностей Европы и Азии. О происхождении оленеводства ведутся нескончаемые споры. Одни приписывают ему глубокую древность, относя чуть не ко времени мадленской культуры и считая, таким образом, оленя первым одомашненным животным, другие датируют возникновение оленеводства не более как 500 лет тому назад, утверждая, что олень — самое последнее из одомашненных животных. Столь же разноречивы мнения о месте, обстоятельствах и цели возникновения оленеводства. И в данном случае все эти вопросы должны быть решены в том смысле, что оленеводство возникало в разных местах, в различное время, у различных народностей, имея первоначально и сохраняя надолго различное направление, в одних случаях — ездовое, в других — мясное. В настоящее время олень используется и для мяса, шкуры и пр., и для езды, причем у одних народностей, например, эвенков (тунгусов), олень служит верховым животным, у других, например, ненцев (самоедов), саамов (лопарей) и др., — упряжным.

Раз возникнув, скотоводство имело много данных для своего исключительно интенсивного развития. У многих скотоводческих народностей

численность стад крупного рогатого скота достигала многих тысяч голов. Но развитие скотоводства требует и ряда существенных условий. Оно возможно лишь в соответствующих географических районах, требует обширных пастбищ и достаточного простора для необходимо связанного со скотоводством кочевого образа жизни. Естественно поэтому, что скотоводство развивалось преимущественно в степных районах. Оно не развилось во всей доколумбовой Америке — за исключением древнего Перу, где разводились лама и альпака, — в западной части Центральной Африки и во всей Океании, не говоря об Австралии.

Несколько слов о разведении мелкого домашнего скота и птицеводстве. У современных отсталых племен мелкое скотоводство развито мало, и появление его часто связано лишь с колонизацией. Мало распространено в этнографическом мире и домашнее птицеводство. Курица была одомашнена впервые в Индии из местного дикого вида и отсюда распространилась по всему земному шару. Для некоторых местностей, например, для Океании, курица — явление сравнительно недавнее. Любопытно, что у туземцев Новой Гвинеи разведение кур совершенно не имеет хозяйственных целей: они не едят ни мяса, ни яиц, а держат эту птицу только из-за перьев, которые употребляются в качестве украшения. Если судить по названию, то к той же Индии можно бы отнести происхождение и другой представительницы птичьего двора — индейки. На самом деле индейка была одомашнена и разводилась туземцами Срединной Америки и только после открытия Америки была ввезена в Европу. В России эту птицу связали с индейцами, но в других языках она именуется иначе.

Заканчивая наш очерк развития в первобытную эпоху основных отраслей производительной деятельности, мы должны еще остановиться на вопросе о связанном с отдельными из этих отраслей образе жизни человека.

Очень часто говорилось, что человек первоначально вел «бродячий» образ жизни. Это неверно, во всяком случае, выражение это крайне неудачно. Беспорядочного передвижения с места на место человек никогда не знал. Даже в период стадного состояния, при первобытном собирательстве, отдельные человеческие группы, ведя по необходимости подвижной образ жизни, были все же более или менее привязаны к определенной территории, составлявшей их привычную кормовую область. Такой образ жизни ведут наиболее отсталые из современных племен. Нередко смена места кочеваний этих племен обусловлена сменой сезонов.

Примитивная охота также связана с кочеванием, но и здесь передвижения отдельных групп ограничены определенной территорией и не лишены регулярности, завися от образа жизни зверя. Уже более или менее развитое рыболовство связано с началом относительной оседлости. Занятие охотой в соединении с рыболовством в свою очередь связано с регулярным перекочевыванием в зависимости от сезона. Подсечно-огневая система, как при первобытном, так даже и при плужном земледелии, требует некоторой, в свою очередь ограниченной смены места обитания. Подвижной образ жизни специфически свойствен скотоводству, причем и здесь кочевания имеют характер регулярных передвижений, в основном — смены летнего и зимнего места обитания, «летовок» и «зимовок».

Наконец, лишь с развитым плужным земледелием человек окончательно порывает с кочевничеством, или номадизмом (от лат. *nomas*, «пастух», «кочевник»), и переходит к прочной оседлости.

